

Всего одна фраза Ю Юаня заставила Шэнь Ся улететь на седьмое небо от счастья. Несколько дней он никак не мог спуститься на грешную землю, напрочь выкинув из головы «правду» Чжоу Шэннань. Сейчас ему было не до мыслей о настоящем младшем брате Ю Юаня. Главное — он сам больше не хотел оставаться «братом». Этот статус нужно было срочно повышать своими силами.

Если он станет парнем Ю Юаня, то будет уже неважно, почему тот когда-то выделил его среди прочих. Это ведь не «белый лунный свет» из детства, так чего переживать?

Заполучив ключи от комнаты, Шэнь Ся стал наведываться в Международный колледж с чистой совестью. То еду принесёт, то молочный чай купит. А если и нести было нечего, выдумывал самые нелепые поводы, чтобы просто посидеть рядом. Однажды он даже набрался наглости и заявил:

— Брат, у меня компьютер сломался. Починишь?

Как известно, любой студент-программист люто ненавидит фразу «почини комп». Ю Юань в отместку повалил его на кровать и минут десять нещадно щекотал, пока бедный Шэнь Ся едва не задохнулся.

Привычка говорить одно, а чувствовать другое, видимо, была неизлечима до тех пор, пока они окончательно не прояснили отношения. У Ю Юаня вечером были занятия; доев, он подхватил книги и собрался уходить. Шэнь Ся провожал его до двери и, привстав на цыпочки, чмокнул в подбородок. Как назло, именно в этот момент их застукал Фан Хуай.

— Опа, проверка режима! — намеренно громко рявкнул он. — Вы чего тут творите? Совесть есть вообще?

Шэнь Ся вздрогнул от испуга, густо покраснел и, вытолкнув Ю Юаня в коридор, поспешно захлопнул дверь.

После каждой такой «вылазки» он бежал докладывать Ван Ци о прогрессе.

«Если ты до сих пор не признался, это уже ни в какие ворота», — прислала сообщение Ван Ци.

«Маловато же, — ответил Шэнь Ся. — Никакой романтики, никаких сюрпризов. Другие вон свечи сердечком расставляют, цветы дарят... А у меня всё пресно, как кипячёная вода. Брат разве согласится?»

«Честно скажу, я в гейских подкатах не сильна, — отозвалась Ван Ци. — Но когда это делают гетеро, это романтично. А когда два мужика со свечами и цветами — не кажется ли тебе, что это будет слегка... кринжово?»

«Правда кринжово?»

«Если провалишься, то точно. Будешь в восемьдесят лет вспоминать и в холодном поту просыпаться. Сейчас у вас всё и так идёт к логическому финалу. Просто подойди и скажи. Не сможешь словами — забахай французский поцелуй, и дело в шляпе!»

«... Ты во мне так уверена?»

«В тебе-то как раз нет, ты трус несчастный, даже советовать лень. Я в Ю Юаня верю».

«А ну-ка поподробнее».

«Пощупай ключи в кармане. Если этого мало, то одинаковые кружки, зубные щётки и полотенца разве не придают тебе сил? Ты сам говорил, что готов за это пойти за ним на край света. Ну так иди. Не болтай, а делай. Как срastётся — маякни, хочу на вашем первом свидании в качестве пары погулять».

Слово «вы» может означать что угодно — родственников, друзей, однокурсников. Но «пара» — это только влюблённые. И это значило, что на месте того, второго, может быть только он.

Шэнь Ся уставился на эти слова и, преисполненный решимости, напечатал: «Вперёд, к победе!!!»

— Юань-эр, ну объясни мне, на кой чёрт ты его маринуешь? — недобро спросил Фан Хуай по дороге к учебному корпусу. — Неужто правда ждёшь, пока младшенький первый заговорит?

— Он сам сказал, что будет меня добиваться, — резонно возразил Ю Юань. — Вот я и жду.

— Ты серьёзно? — Фан Хуай искоса глянул на друга. — Он тебе правда нравится? Или это из-за чего-то другого?

— Ты чего стал таким нудным, прямо как Чжоу Шэннань? — Ю Юань допил колу и метнул банку точно в урну. — Что в твоём понимании «серьёзно»? Я похож на того, кто будет с ним просто играть?

— Похож. Ты так мастерски набиваешь себе цену и играешь в кошки-мышки... Если бы мы не были друзьями с детства, я бы решил, что ты просто морочишь парню голову.

— Ты видел хоть одного «морочащего голову», который бы сам в это вляпался по уши? — Ю

Юань усмехнулся. — Я его характер закаляю. Он сам вызвался меня завоевать — ну так пусть пробует. Он только с виду такой бойкий, а в таких делах ужасно трусит.

Слабослышащие люди часто ранимы и чувствительны. В детстве это проявляется в учёбе и поиске друзей, а когда взрослеют — в любви и работе. Каждый шаг требует в десять раз больше мужества, чем у обычного человека, а результат не всегда радует.

Как бы ни было инклюзивно общество, факт физического изъяна никуда не деть. Чтобы не оказаться на обочине, чтобы выжить среди предрассудков, нужно быть сильным. Шэнь Ся и так справлялся отлично, но Ю Юань хотел, чтобы его оптимизм не ограничивался бытовыми мелочами. Если чего-то хочешь — иди и бери. Ю Юань будет тихо подталкивать его в спину: будь то выборы в студсовет или желание завести отношения. Этот навык — смелость — станет его главным подспорьем в долгой жизни.

— Я не хочу, чтобы он считал себя хуже других. Разве не круто добиться того, кого любишь, собственными усилиями? — добавил Ю Юань. — Пусть сделает один смелый шаг навстречу, а остальное я возьму на себя. Мне важно именно это.

Фан Хуай не ожидал такого объяснения. Он был слегка удивлён и даже тронут за друга:

— Да уж, это я узко мыслю. Думал, ты просто ловишь кайф от того, что за тобой бегают.

— Ну, это тоже весьма бодрит, — Ю Юань мечтательно вздохнул. — Ты не представляешь, как мне тяжело сдерживаться, когда я его в душ таскаю. Ещё пара раз, и у меня точно начнётся нервный тик.

Фан Хуай скривился:

— Подумаешь, удивил. Будто у других парней нет. Ты чего так выпендриваешься?

— Ты не понимаешь, в «старых» отношениях пропадает этот азарт, — Ю Юань не мог упустить случая похвастаться. — А Шэнь Ся... Он по ночам меня тайком целует, а потом под одеяло ныряет и дрожит от смеха. Представляешь, какой он милый?

— Тьфу, блин, аж зубы свело от твоей приторности! Тебя что, подменили? — Фан Хуай в шутку замахнулся на него, и остаток пути они провели в дружеской потасовке.

Название дневника: Сто мелочей

С сегодняшнего дня буду иногда записывать всякие мелочи про него. Мы ещё не вместе, но это

неважно — я уже по уши влюблён. Раньше со мной такого не бывало. Оказывается, когда сердце «трепещет», это похоже на микроинфаркт. В общем, я от него без ума.

Включаю фоном песню Джиджи Лун «Он мне нравится» и начинаю.

1. Он старше меня на три года.

2. Мы земляки. Оба родились и выросли в Яньчэне. Мама сказала, что я родился в больнице Аньянь. Оказалось, он тоже! Наверняка мы даже в одном инкубаторе когда-то лежали!

3. На мой первый концерт меня повёл именно он.

4. Второй раз в караоке был его день рождения. Я напился, ночью проснулся от того, что припёрло в туалет, и тайком его поцеловал.

5. Он терпеть не может жирное мясо, но свинину по-мейцай обожает.

6. У него на правой ладони есть красная родинка. Я специально гуглил: говорят, это «метка судьбы». Слово ты получил в дар чужую жизнь, а в этой родинке живёт твоя любовь. Пишут ещё, что это к богатству и что женишься на президенте. Президентом быть не хочу, а вот «поселиться» в его сердце — очень даже. Хочу всегда идти справа от него, чтобы он меня за руку держал.

7. Его трусы на меня великоваты, сидят как-то пустовато... Эх, и стыдно, и завидно.

8. Заметил, что он обожает колу. И в машине она у него, и в общаге целые ящики. Я сказал ему, что кола чистит унитаз круче любого средства. Он мне за это десять щелбанов отвесил, но на следующий день заменил всё на спрайт. И какая, спрашивается, разница? Бесит.

9. Он постоянно засиживается допоздна за кодом. Я прошу его лечь пораньше, а он ноль внимания. Пришлось идти в туалет учебного корпуса и переписывать объявления: вместо «помощи в экзаменах» и «продажи лекарств» я написал «ремонт компьютеров» и указал его номер. Сказал ему: не будешь слушаться — обклею всю общагу, будешь в одиночку чинить компы всему Гуманитарному колледжу. Плохая новость: он подкараулил меня после пар и при всех затискал за щеки. Хорошая новость: сегодня он лёг раньше меня.

10. Нашёл на форуме тему, посвящённую ему. Там уже целая «высотка» из комментариев, девчонки фотки кидают... Красивые, заразы. Зашёл к нему на страницу в соцсетях — а там в «недавних посетителях» всё те же знакомые лица! Ревность меня чуть не сожрала. Пошёл в ту тему и пустил слух, что у него уже есть парень, так что, мол, расходимся. В итоге меня три дня костерили на чём свет стоит, а тема выросла ещё больше. T_T

На сегодня всё. Пойду помечтаю. Бай-бай.

Весь стол был завален чёрным картоном, аккуратно нарезанным на ровные квадраты. Шэнь Ся сидел над ними, согнувшись, уже несколько вечеров подряд, и азарт только рос. Это были остатки материалов из отдела пропаганды — всегда было жалко выбрасывать, вот он и набрал у Ли На целую стопку. Кто же знал, что пригодится.

Он заказал розы. Огромную охапку, заберёт в воскресенье. Розы — для любимого, и вручить их нужно вместе с признанием. Хотя Ван Ци и обсмеяла его, сказав, что это банальщина, Шэнь Ся рассудил иначе: девчонкам часто дарят цветы, для них это привычно. А вот парни парням дарят их редко. Почему в романтике должна быть дискриминация по полу? Он подарит Ю Юаню розы. Плавающий букет — как его собственное сердце.

Вот только упаковка в магазинах была скучной и безвкусной. Шэнь Ся хотелось чего-то особенного. Это его первый подарок, его первое признание — даже если форма классическая, содержание должно быть искренним. И он решил сделать упаковку сам.

На чёрном картоне белым маркером были расчерчены маленькие квадраты. Он рисовал простенькие комиксы из четырёх кадров: два человечка, один с короткой стрижкой, другой — с волосами подлиннее. От момента знакомства до сегодняшнего дня, от реальности до снов — Шэнь Ся переносил на бумагу каждый кадр, связанный с Ю Юанем, который хранился в его памяти.

«Раз я не могу красиво сказать, я нарисую каждый трепет своего сердца вместо любовного письма. Пусть эти рисунки бережно обнимут красные розы, когда я передам их Ю Юаню».

Шэнь Ся почувствовал, как слипаются глаза от усталости. Дорисовав последние штрихи, он придавил картон книгами и отправил Ю Юаню сообщение:

«Брат, я научился рисовать узоры на пенке кофе! Сходим в воскресенье в кофейню? QVQ»

Ю Юань ответил почти мгновенно:

«Хорошо. Заеду за тобой после работы».